

Ю.А. Грачёва

ИДВ РАН

Прошлое и настоящее народа наси

Наси – тибето-бирманский народ, большая часть которого проживает в провинции Юньнань (Лицзян-Насийский автономный уезд, уезды Вэйси, Чжундянь, Нинлан, Дэцин, Юншэн, Хэцин, Цзяньчуань и Ланьпин), а также в провинции Сычуань (уезды Яньюань, Яньбянь и Мули) и в Тибетском автономном районе в уезде Манкан. По переписи 2010 г. население наси составляет 326 295 человек. Язык наси принадлежит к лоло-бирманской группе тибето-бирманских языков. Основная религия – тибетский буддизм, но также широко распространены сохранившиеся традиционные верования дунба.

Регион, который населяют наси, довольно разнообразен по природным условиям – это и речные долины, и равнинные места, окружённые цепью высоких гор. Проживающие в низинах наси выращивают преимущественно рис, а те, что живут на высокогорье, больше занимаются скотоводством. Многие современные наси живут в городах, они занимаются торговлей, кузнечеством, выделкой кож, содержанием лошадей, производством алкоголя. Однако что касается Лицзяна, то тут основные виды деятельности населения связаны со сферой туризма.

Наси – древний народ, история которого насчитывает около 2000 лет. Вопрос происхождения наси до сих пор остаётся довольно запутанным, на эту тему существует крайне мало исследований. Самым полным описанием истории этого народа по сей день является труд американского исследователя австрийского происхождения Джозефа Рока (1884–1962) «Древнее государство наси на Юго-Западе Китая», которое было издано в 1948 г. на английском языке (*Rock Joseph F. The Ancient Naxi Kingdom of Southwest China*) и только в 1999 г. переведено на китайский язык [14].

© Грачёва Ю.А., 2014

Наси считаются потомками кочевых цянов – этнической группы, населявшей область Цинхай-Тибетского нагорья с древнейших времён. Как полагают китайские исследователи, наси образовались в результате миграции этого народа около 2000 лет назад на территорию современного Лицзяна. Джозеф Рок, ссылаясь на трактат *Дянь го ши* 滇国史, пишет, что в начале нашей эры на территории современного Лицзян-Насийского автономного уезда проживало огромное количество разнообразных племён, которые позднее были поглощены западными цянами (西羌) [14, с.39].

Предки наси начали вести оседлый образ жизни на территории современного Лицзяна около III в. С этого момента и до VII в. они распространились на территории современного Ляншань-Ийского автономного округа в провинции Сычуань до реки Ялун и Улян на западе. Впервые предки наси упоминаются приблизительно с IV в. в *Шан шу* 尚书, *Чжоу шу* 周书 и *Хуа ян го чжи* 华阳国志, под именем *мао-ню-и* 旄牛夷. Существует много гипотез по поводу происхождения этого названия. Например, одна из них заключается в том, что *мао* 旄 происходит от иероглифа 牦, который тоже читается как *мао* и обозначает яка. Одно из племён цянов носило имя *мао-ню* 牦牛, и вполне вероятно, что вариант *мао-ню-и* 旄牛夷 является переделанным по фонетическому принципу названием *мао-ню* 牦牛 [16, с. 9, 10]. Согласно другой версии, произношение иероглифа 旄 в древности было похожем на то, как на языке наси звучит слово «як» – *мо*. Таким образом, название народа могло быть дано в соответствии с его образом жизни, а также являться калькой с языка наси на древний китайский язык [9, с. 256]. После эпохи Цзинь (225–420) народ наси встречается под именами *мосо-и* 摩梭夷, *мо-се* 磨些, *мэ-се* 麼些, *мэ-со* 么梭. Ученые предполагают, что *мэ* 么, берёт своё начало от *мао* 牦, а *се* 些 происходит от *соу* 叟 – автохтонного народа соу, населявшего территорию современного городского округа Лицзян [10, с. 8, 9].

Точно сказать, когда название *наси* 纳西 начинает встречаться в китайских хрониках, довольно сложно. В настоящее время существует несколько групп народов, входящих в состав наси – *акэ* 阿可, *мали-маса* 玛丽玛萨, *лулу* 露鲁, *баньси* 班西, *мосо* 摩梭 и другие. До середины XX в. это были самостоятельные близкородственные народы, среди которых современные наси являются самыми многочисленными. Наиболее известной из этих групп является народ *мосо*, численность которого составляет около 40 000 человек, населяющий район озера Лугу уезда Юннина провинции Юньнань. Отличительной чертой этого народа является высокая роль женщины в обществе, которое является матрилокальным и матрилинейным. У *мосо* до

сих пор сохранилась традиция «приходящего брака» (*ачжу*). На сегодняшний день существует проблема определения мосо как самостоятельного народа, не входящего в состав наси, хотя она и не признаётся современными китайскими исследователями.

Где же берёт начало государственная история наси? Первое упоминание Лицзяна в китайских источниках относится ещё к эпохе Цинь (221–206 гг. до н.э.), когда этот народ проживал в провинции Сычуань. В эпоху Хань (206 г. до н.э. – 220 г. н.э.) эти земли входили в состав государственного образования Юэсуй 越雋, располагавшегося большей частью на территории современной провинции Сычуань, возникшего из племенного образования *суй* 雋, которое упоминается в «Исторических записках» Сыма Цяня. Юэсуй возникло в результате распада государства Цюнду 邛都国, на которое в 111 г. до н.э. осуществлял экспансию ханьский император У-ди (141–87 гг. до н.э.). В составе нового государства земли Лицзяна принадлежали уезду Чжуцзю 逐久县, который после распада Хань оказался в составе Юньнани [10, с. 28]. Джозеф Рок начинает вести становление государственной истории наси как раз с момента появления Юэсуй, где происходит смешение предков наси с племенными объединениями *суй* 雋, *куньмин* 昆明, *си* 析, *цзоду* 笮都, которые также вели кочевой образ жизни [14, с. 58].

С III по VII вв. на территории современной провинции Юньнань политическая и этнографическая ситуация довольно запутана. Известно, что в эпоху Цзинь (265–420) на её территории существовали три «великих клана» (видимо, также являвшиеся племенными объединениями) – Цуань, Мэн и Хо, а к VI в. из них остался только цуань [1, с. 245].

Что представляли собой эти племена, до конца ещё не известно. Общее мнение таково, что Цуань являлись потомками государства Дянь, которое было захвачено императором У-ди ещё в 109 г. до н.э. Цуань, в свою очередь, разделялись на две группы – восточную и западную. Первая из них носила имя *умань* 烏蠻 или «чёрные мань», а вторая – *баймань* 白蠻 или «белые мань» [1, с. 245]. В настоящее время *умань* считаются предками лолойских народов, а также наси и мосо.

К VII в. *умань* образовали несколько крупных этнических подразделений, так называемых «племенных союзов» (*чжао*), число которых изначально было восемь, но затем, из-за поглощения одних *чжао* другими, их осталось шесть – Мэнси 蒙嵩, Юэси 越析, Ланцюн 浪穹, Тэнтань 遼啖, Шилан 施浪 и Мэншэ 蒙舍. *Чжао* Юэси был основан предками наси – мосе, и управлял этнической группой,

жившей на территории современного Лицзяна, о чём говорится в труде Ю Чжуна «История народов Юньнани». В этой работе также указывается на то, что «после эпохи Северных и Южных династий (420–589), часть мосе продолжала самостоятельное развитие севернее, мигрировав в Бинчуань» (современный уезд Бинчуань, в Дали-Байском АО, в провинции Юньнань), где и начало своё развитие Юэси [19, с. 159]. Однако Джозеф Рок полагает, что мосе были вынуждены мигрировать севернее в эпоху ранней Тан, что было связано с поглощением территорий Лицзяна племенным объединением Мэншэ [14, с. 38].

Несмотря на близкое географическое расположение, Юэси, основанное предками наси, отличалось от остальных пяти этнических подразделений умань. Китайский исследователь Ю Чжун пишет, что несмотря на близкие родственные связи с умань и многие схожие черты, всё же юэси не являются с ними одной народностью. Юэси следует рассматривать как племенной союз, состоявший по большей части из мосе – предков наси, о чём свидетельствует второе название Юэси – Мо-се чжао 麼些詔 [19, с. 159; 10, с. 5, 6].

Джозеф Рок делает очень интересное предположение, которое не встречается в других исследованиях. Он пишет, что принадлежащие к умань мосе сами себя называли наси («чёрные люди»). Возможно, что это название уходит корнями в ещё более древнее прошлое, когда предки наси вели кочевой образ жизни. Джозеф Рок полагает, что, вероятно, они жили в чёрных юртах, а соседние с ними народы – в белых, и между ними происходили столкновения [14, с. 39]. Отголоски древних событий мы встречаем в сказаниях наси, написанных пиктограммами дунба, и в настоящее время собранных в 100 томах *Дунба цзин* («Трактата Дунба»). Среди этих сказаний существует одно, которое называется *Хэй бай чжи чжань* («Война чёрных и белых»). В этом сказании речь идёт о противостоянии двух племён, которые так и назывались – чёрные и белые. Народ из племени чёрных выступает как во всех смыслах положительный, ему приходится вести борьбу с племенем белых, которые постоянно стремятся к их угнетению. Сказание заканчивается тем, что народ чёрных под предводительством жены погибшего правителя, ставшей их вождём, одерживает победу в войне над белыми [17, с. 1–15].

Интересно, что пиктограмма дунба, имеющая значение *наси*, изображает человека с чёрным лицом, тогда как пиктограммы, обозначающие другие народы или просто людей, не обладают такой чертой.

С середины VII в. на исторической арене появляется государство Наньчжао, расцвет которого пришёлся на VIII–IX вв. и был связан с именем правителя Пилогэ (умер в 748 г.), при котором произошло

полное объединение остальных *чжао*. О положении *чжао* Юэси и народа мосе в «Истории народов Юньнани» сказано, что во время становления государства Наньчжао племена мосе «были вынуждены снова переселиться на север, пересечь реку Цзиньша и Ялун, продвинуться вплоть до современного уезда Яньбянь провинции Сычуань, и поселиться в месте слияния двух этих рек» [19, с. 252]. В 794 г. Наньчжао совершает военные нападения на Лицзян и Куньмин, и все племена мосе подчиняются ему. Однако, несмотря на все эти события, период государства Наньчжао, а после и Дали (937–1253) стал ключевым в истории наси, поскольку именно на это время приходится пик складывания и развития культуры и общества этого народа, очагом которого являлось *чжао* Юэси.

По мнению большинства китайских исследователей, оттеснение Юэси с политической арены и передвижение остатков племён мосе на север, только способствовало более сложному развитию общества древних наси, поскольку всё случившееся могло послужить толчком для консолидации людей и усложнения связей внутри их общества [10, с. 36, 37; 19, с. 254].

В этот период происходит множество важных процессов, таких как, во-первых, трансформация общественного устройства – оно усложняется, переходит на более высокую ступень развития, наблюдается расслоение общества, выделяется верхушка, формируется власть; во-вторых, активно осваивается земледелие, что является важной чертой усложняющегося общества; в третьих, с III по VIII вв. закладывается фундамент культуры наси, формируется собственная самобытная религия, а на IX–XIII вв. приходится её расцвет.

В этот период мосе занимались сельским хозяйством, которое уже имело хороший уровень развития, а немалая часть зерновых расходовалась на изготовление алкогольных напитков. Половину сельского хозяйства составляло огородничество, особенно много выращивали репу. Мосе разводили в основном яков, лошадей и овец. В «Истории народов Юньнани» приводится отрывок из *Маньшу*, где даются небольшие сведения о жизни мосе того периода: «У них много крупного рогатого скота, каждая семья имеет стадо овец. И мужчины и женщины носят овечьи шкуры. Этот народ любит много петь и танцевать» [19, с. 251–255].

Во времена существования Дали выделяются три района проживания мосе: первый, это район их традиционного проживания – современные уезды Яньбянь и Яньюань; второй регион – Лицзян, который именно в это время становится крупным центром мосе, и что примечательно, политическая власть правителя Дали была здесь весьма ограничена; третий регион – ближе к Тибету, очень сложный

с этнографической точки зрения район, представляющий стратегическую важность для государства Дали [10, с. 34].

Наиболее важным событием в истории наси этого периода является освобождение мосе в 902 г. от рода Мэн, который тогда имел над ними контроль. Приобретя независимость, мосе стали довольно быстро развиваться, кроме того, в их обществе начала усиливаться социальная дифференциация, что способствовало появлению более чётко выраженной власти представителей клана Му 木 [14, с. 39].

История клана Му записана в трактате *Му ши хуань пу* («Хроники клана Му») XVI в., который также входит в состав текстов дунба. Этот трактат уникален, поскольку содержащиеся в нём записи не имеют аналогии в каких-либо китайских текстах, так как хранился он у самого правителя наси – главы клана Му. Правитель наси Му Гун 木工 (1494–1553) сам лично составил этот трактат, согласно которому, история предков клана Му уходит в ещё мифическое прошлое, а сам Му Гун принадлежит к 24-му поколению. Как отметил Джозеф Рок, из этих записей мы можем видеть, сменялись ли в Китае династии, шли ли войны с соседними народами, происходили ли столкновения между Тибетом и Китаем – власть клана Му оставалась неизменной и непоколебимой, передавалась из поколения в поколение от отца к сыну [14, с. 40].

Обязательно следует отметить, что на этом важнейшем этапе формирования общества и культуры наси огромное влияние оказывает соседство с Тибетом. Здесь можно говорить о возникновении второго слоя культуры наси, если в качестве первого принимать влияние культуры и религии их предков – древнего народа цян. Прежде всего, Тибет оказал влияние на духовную, религиозную культуру наси. Древняя религия бон и тибетский буддизм оказали сильное воздействие на формирование религии дунба. Основатель религии дунба – Дунба-Шило, рассматривается исследователями как аналог создателя религии бон – Шенраба. В текстах дунба также есть указания о том, что основатель религии дунба был человек, пришедший с Тибета и знающий тибетскую религию. Поклонение многочисленным природным духам, приношение в жертву животных и многие другие обряды возникли под влиянием бон. Профессор Хэ Баолин, среди признаков происхождения религии дунба от бон также выделяет наличие божеств-хранителей, представленных в виде священной птицы, дракона и льва, которые характерны для обеих религий [15, с. 193].

В 1206 г. в Китае устанавливается династия Юань (1206–1368), и в 1253 г. монгольские войска под предводительством Хубилая (1215–1294) завоёвывают государство Дали, присоединяя Юньнань

к новой китайской империи. В 1278 г. китайские власти создают округ Лицзян, где теперь был представлен императорский двор.

После того, как войска Хубилая подчинили земли наси, он стал раздавать местной знати (членам клана Му) чиновничьи титулы, установив систему тусы, которая продолжала функционировать на протяжении последующих династий Мин (1368–1644) и Цин (1644–1911). Потомственные правители клана Му осуществляли контроль над наси и другими этническими группами, которые находились на их территории. Они отвечали за сбор налогов для императорского двора в виде серебра и зерна. В конечном итоге, при династии Мин на вождей клана Му была возложена задача осуществления контроля над различными этническими группами в северо-западной части Юньнани.

Значительных событий в период Юань и Мин в истории народа наси не происходит. Это время характеризуется стабильностью территорий, а общество достигает большого равновесия. Религия дунба становится важной платформой сплочения народа, а также основной моделью духовной жизни. Именно в этот период Лицзян становится настоящим политическим, экономическим и культурным центром северо-западных территорий современной провинции Юньнань, превращается в символ консолидации и усиления народа наси. Этому во многом способствует усиление развития торговли. Лицзян находится в месте пересечения торговых путей, и с древнейших времён это место является важнейшим пунктом торгового обмена между Китаем и Тибетом.

В эпоху Юань земледелие начинает преобладать над скотоводством в хозяйственной сфере жизни наси и достигает довольно высокого уровня. Это было связано с другим параллельным процессом – окончательным переходом наси от кочевого к оседлому образу жизни. Итогом этих процессов стало ускорение развития общества и экономики в данном регионе.

С XIV в. происходит усиление связей между императорским Китаем и Лицзяном, что сказывается на изменениях в управлении. В 1382 г. управляющий Лицзяном клан Му получает свою фамилию в подарок от императора. Само слово «му» означает с языка наси «простой, скромный». В тот же год была основана должность начальника области Лицзян. Минский Китай очень сильно беспокоился по поводу угрозы со стороны Тибета и поэтому оказывал всяческую поддержку начальнику этой области. Войска клана Му часто выступали под знамёнами Китая в качестве атакующей пехоты. Власть клана Му постепенно росла и вскоре в его подчинении оказалась часть современного юго-востока Тибета, юго-запада Сычуани, а также лежащие к западу от Лицзяна территории народа мяо-яо [10, с. 69–72].

Клан Му предпринимал всевозможные меры по укреплению своих политических и экономических позиций, всячески оказывая поддержку развитию местного хозяйства. Поддерживалось строительство ремесленных мастерских, школ, укреплялись отношения с соседними районами путём заключения браков. Особенно были распространены браки между мужчинами клана Му и девушками народа ицзу [10, с. 69].

В то же самое время клан Му становится важнейшим проводником китайской культуры в общество наси. Члены клана Му стали приглашать китайских преподавателей для домашнего обучения своих детей. Му Тай 木泰 (1455–1502) – первый среди наси человек, освоивший китайскую письменность. Он известен тем, что посвящал своей жене стихи, которые сохранились до настоящего времени [23, с. 99, 100].

Таким образом, конфуцианская культура стала постепенно распространяться в верхних слоях общества наси, а наибольшего расцвета в Лицзяне она достигает в эпоху Цин. Однако простой народ продолжал придерживаться своих традиционных воззрений и образа жизни повсеместно практически до середины XX столетия.

В эпоху Цин в обществе наси происходили существенные изменения, связанные с проникновением конфуцианства и переходом от системы *тусы* к системе *люгуань* – прямому правлению из центра в районах национальных меньшинств. С 1723 г. местные главы стали постепенно замещаться китайскими чиновниками, под контролем клана Му остались лишь местные поселения наси. С этого момента стали рушиться сложившиеся экономические отношения в деревнях: местные и ханьские землевладельцы начали усиливать эксплуатацию крестьян и арендаторов. Лицзян вошёл в общегосударственную бюрократическую систему, а вокруг города была сооружена защитная стена.

В целом китайские исследователи пишут, что переход к новой системе *люгуань* отразился положительным образом на жизни национальных меньшинств, в том числе и наси [10, с. 69, 70]. Однако известно, что переход был довольно болезненным, и как указывает О.Е. Непомнин «с этого времени началось планомерное наступление на доходы, земли и независимость местных народностей, вылившееся в своего рода второе маньчжурское завоевание этих территорий» [2, с. 113].

В XVIII в. ведётся повсеместное строительство конфуцианских школ. Большинство китайских исследователей считают, что ханьское влияние того периода стало причиной, послужившей увеличению

роста образованности среди наси и так называемого «культурного развития». Ещё до 1723 г. стало увеличиваться число наси, которые получали образование в общественных или частных конфуцианских школах. Однако в народную среду конфуцианство проникало довольно медленно – традиционные верования были давно сформированы и устойчивы. Ещё одним барьером, сдерживающим проникновение ханьской культуры, был язык. Даже в XIX в. ещё очень мало наси могли говорить на китайском языке, либо владели им по минимуму. В конце эпохи Цин в Лицзяне было только 80 человек, которые смогли пройти экзамен на должность [8, с. 77].

Однако популярность образованности росла – образование становилось неким символом престижа, и люди стали стремиться к тому, чтобы получить его. В то же самое время новые тенденции в обществе стали сильно отражаться на положении женщины – в то время как многие мужчины стали целиком посвящать себя образованию, всё больше бремени по поддержанию семьи и хозяйства ложилось на плечи женщин.

На протяжении эпохи Цин не ослабевает и влияние Тибета. Вместе с экспансией Китая в этот регион крепнут и торговые контакты, важную роль в которых по-прежнему играл Лицзян. Тибетский буддизм также продолжает проникновение в этот регион, где были представлены школы *кагью* («красная вера») и *кармана* («чёрные шапки»). В этот период на территории Лицзяна существовало семь тибетских буддийских храмов [10, с. 82].

После падения династии Цин в 1911 г. развитие общества наси вписывается в контекст истории Республиканского Китая. Первая четверть XX в. знаменуется проникновением западных стран в Юньнань. В 1896–1910 гг. французы строят железнодорожную ветку Ханой–Куньмин. В этот период происходит активное развитие частного хозяйства и торговли, создаются кооперативы. На 1920–30-е гг. приходится пик научных исследований в Юньнани, проводившихся западными учёными, среди которых наиболее известные это Джозеф Рок и русский мигрант Питер Гулларт (1896–1963), который во время войны работал в Ассоциации промышленного сотрудничества. В это время множество западных миссионеров также вели духовную деятельность и внесли свой вклад не только в исследование Лицзяна, но и его развитие. В начале XX в. в одной из деревень поблизости от Лицзяна было построено 4 католических церкви. Первая районная поликлиника в Лицзяне была построена американскими миссионерами [10, с. 91].

В первой четверти XX столетия в Лицзяне идёт активное строительство образовательных учреждений современного типа. В 1905 г.

в Лицзяне были построены старшая и средняя школы, где преподавали китайский язык, английский язык, математику, биологию, химию, тригонометрию, геометрию, музыку, изобразительное искусство [10, с. 76]. В 1907 и 1915 гг. открываются начальная и старшая школы для девочек [10, с. 95]

Как отмечает П. Гулларт, несмотря на развитие современного образования, многие наси по-прежнему не могли говорить, а тем более читать китайские иероглифы, что служило одной из причин недоверия местных жителей к китайской бумажной валюте. Торговцы предпочитали иметь дело с серебряными монетами, которые чеканились в Куньмине специально для этого региона [3].

До начала китайско-японской войны (1937–1945) жизнь в Лицзяне кипела, а история народа наси сливается с общегосударственной. В 1929 г. скончался последний представитель клана Му – Му Сун 木松. Последние десятилетия в клане преобладали сильные депрессивные настроения, Му потеряли свою былую власть и не нашли себя в современной жизни. Питеру Гулларту довелось лично встретиться с Му Суном, которого он описывает как одного из самых образованных людей в Лицзяне – он был экспертом в области китайской истории, однако, он также был заядлым курильщиком опиума. «Опиум был смыслом его жизни, и чтобы получить, он был готов идти на всё... его жена часто жаловалась, что она и её дети голодают», – писал Питер Гулларт [3].

В это время наси переживали ту же историю, что и весь Китай. С 1936 г. многие мужчины и женщины этого народа стали входить в отряды Красной Армии и вели активную деятельность по освобождению страны от японских захватчиков. 1 июля 1949 г. произошло освобождение Лицзяна, после чего была установлена «народная власть».

В 1950 г. Юньнань входит в состав КНР, а в апреле 1961 г. был образован Лицзян-Насиский автономный уезд. В 1954 г. мосо, малимаша, лулу, банси и акэ были включены в состав народа наси.

Положение наси в период с 1949 по 1978 гг. освещено в китайских исследованиях очень слабо, основные сведения можно найти в работах западных авторов. В это время жизнь наси не могла не быть затронута политикой «большого скачка» (1957–1960) и «культурной революции» (1966–1976). Больше всего политика КПК оказала влияние на семейный уклад и духовную культуру наси. Традиционная большая семья наси постепенно трансформируется в современную семью нуклеарного типа, что было во многом обусловлено вымыванием культурных и духовных традиций из жизни этого народа. Уже после 1949 г. начинается преследование религии дунба, в результате чего был утерян большой пласт культуры народа наси –

ведь дунба не является организованным институтом, не имеет специальных школ, а передаётся только посредством изучения священных манускриптов, написанных пиктограммами, и передачи знания от священника дунба к сыну [4, с. 28].

В 1955 г. юньнаньский Комитет по культуре и образованию издал указ, согласно которому необходимо в срочном порядке усилить «патриотическое» образование в этой провинции. В нём подчёркивалось, что данная задача во многом обусловлена тем, что большинство детей нацменьшинств имеют очень развитое «чувство родины», но при этом даже не знают о том, что они принадлежат КНР. Особенно активно китайское правительство проводило интегрирование наса через язык. Начиная с 1950-х гг., в качестве учителей активно выступали кадровые работники, а в 1962 г. в школах Лицзяна было запрещено проведение уроков на местном языке, которое трактовалось как пропаганда «местного национализма» [4, с. 52–54]. Во время «культурной революции» гонения на местные религиозные верования усиливались, многие национальные праздники наса, проведения обрядов и церемоний были запрещены, монахов преследовали как людей, занимавшихся распространением «феодалных суеверных пережитков». С 1966 г. в Лицзяне начались массовые разрушения храмов, сжигались манускрипты дунба, со стен зданий стирались традиционные росписи, уничтожались даже национальные музыкальные инструменты. Самое тяжёлое для многих наса старшего поколения было то, что в этом движении активно участвовали представители своего же народа. Как сказала одна женщина наса: «Среди молодёжи, которые приходили ко мне в дом выламывать деревянную резьбу, было очень много наса. Это куда легче было бы терпеть, если бы они все были ханьцами пришедшими не из Лицзяна» [4, с. 58].

С окончанием «культурной революции» политика в отношении нацменьшинств стала меняться, начиная с 1980-х гг. стали возникать новые тенденции в сфере преобразования административного округа Лицзяна, восстановления и сохранения традиционной культуры наса, которые продолжают и в настоящее время.

В 1980-е гг. образовательная политика начинает постепенно меняться. В общеобразовательных школах стали появляться кружки культуры наса, куда охотно входила молодёжь из самых отдалённых деревень Юньнани, которая всё ещё помнила и уважала традиционную культуру дунба. И хотя в местных школах не преподавалась история и культура народа, прибывавшие в города молодые люди из далёких поселений вызывали к себе большое любопытство, что способствовало распространению интереса к почти забытой

культуре дунба. Эта молодёжь сыграла роль «хранителей» уникальных традиций своего народа, что в значительной мере помогло восстановлению культуры дунба.

В послереволюционный период правительство начинает вести активную борьбу с неграмотностью, для чего принимает шаги по популяризации письменности языков нацменьшинств. В период с 1984 по 1989 гг. в Лицзян-Насийском автономном уезде было привлечено к работе 1221 преподавателей для ликвидации неграмотности среди нацменьшинств, говорящих на языке наси, мяо-яо и ицзу. В 1998 г. среди населения этого региона в возрасте от 15 до 50 лет (190 800 человек), неграмотные составили около 2900 человек [20, с. 207].

В 1981 г. начала действовать первая Национальная средняя школа в уезде Лицзян. В начале 1990-х гг. наси составляли около 60% студентов этой школы, 20 из 23 преподавателей тоже были наси. С 1985 по 1991 гг. мальчики составляли 74,5% всех студентов, что является отражением политики «одна семья – один ребёнок» [4, с. 64, 65].

С 1999 г. Лицзян-Насийский автономный уезд начал принимать участие в экспериментальной программе по популяризации в школах культур нацменьшинств провинции Юньнань. В этот проект вовлечены в основном школы начальной ступени. Учителя и студенты занимаются сбором народных сказаний, изучением манускриптов дунба, разучивают национальную музыку и танцы наси. Таким образом, проект ставит перед собою цель передачи и сохранения культурного наследия, стараясь вызвать интерес к традициям своего народа у подрастающего поколения [18].

В целом, несмотря на преобладание учителей и студентов народа наси в школах Лицзяна, преподавание основных предметов в школах ведётся на китайском языке, за исключением специальных уроков языка и культуры наси. Однако интерес к традициям дунба постоянно растёт, появляется всё больше молодых людей, которые стремятся заново открыть для себя родную культуру. В 2002 г. в Юньнаньском Университете Национальностей состоялся первый набор студентов на спецкурс языка наси, который ежегодно спонсируется правительством городского округа Лицзяна. Всего с 2002 по 2005 гг. было выпущено 35 специалистов, 18 из которых являются этническими наси [8].

С середины 1980-х гг. увеличивается исследовательский интерес к народу наси и его культуре. В это время появляются первые научные работы, переводятся и издаются традиционные сказания наси, в том числе и «Трактат дунба». В 1984 г. в Лицзяне было основано поэтическое общество *Юй цюань* («Яшмовый родник»), которое

занималось изданием народных песен, поэм и рассказов народа наси. В этом обществе вели свою деятельность такие известные современные исследователи наси как Гэ Агань 戈阿干, Ян Шигуан 杨世光, Ван Пичжэн 王丕震 [20, с. 216, 217].

Очень важным шагом в сторону сохранения и популяризации традиционной культуры наси явилось открытие в 2004 г. Исследовательского института культуры дунба в Лицзяне. Корни этой организации берут начало ещё в 1981 г., когда был учреждено отделение исследований культуры дунба в Академии общественных наук провинции Юньнань. В течение более чем 20 лет было проделано много работы по сохранению культурного наследия дунба: было переведено более 1300 манускриптов, собрана и издана большая часть фольклора наси. В период с 2000 по 2003 гг., благодаря работе этого института, 897 документов, написанных пиктограммами дунба, были внесены ЮНЕСКО в «Список объектов Всемирного наследия». Исследовательский институт культуры дунба в Лицзяне поддерживает проведение религиозных церемоний дунба, здесь проходят встречи шаманов дунба, которые в свою очередь оказывают помощь в исследовании религиозных традиций.

Другая важная организация, занимающаяся сохранением культурного наследия дунба, это Музей культуры дунба в Лицзяне, открытый в 1984 г. Здесь находятся 42 особо ценных объекта культурного наследия, 2500 предметов культуры дунба – самая большая коллекция в мире.

Особое внимание Лицзян и культура народа наси привлекли к себе после сильного землетрясения в 1996 г., в результате которого была разрушена большая часть древнего города. Однако, это трагическое событие привело к тому, что не только правительство КНР, но и международное сообщество обратило внимание на Лицзян. В 1997 г. Старый город Лицзян был включён ЮНЕСКО в Список всемирного культурного и природного наследия. Тот Старый город, который мы видим сегодня, в основном представляет собой заново восстановленные улицы, однако это не мешает общему восприятию исторического духа Лицзяна.

Изменения в отношении к народу наси и его культуре произошли и в сфере правового поля. В рамках новой политики в отношении нацменьшинств правительством КНР были приняты постановления, касающиеся положения автономного уезда Лицзяна. Содержание этих положений имеют своей целью расширить права нацменьшинств и закрепить их на законодательном уровне.

В 1990 г. было принято «Положение об автономии Лицзян-Насийского автономного уезда». В разработке данного положения

были учтены особенности политики, экономики и культуры данного района, о чём прямо говорится в п. 1, ст. 1 положения. В данном положении прописано, что число членов собрания народных представителей автономного уезда, представляющих народ наси, должно составлять более половины от общего числа представителей. Председатель или заместитель председателя автономного уезда также должен быть представителем народа наси (п. 16, ст. 2). Во время работы департамент автономного уезда может использовать как китайский язык, так и язык наси или других нацменьшинств, однако все официальные документы должны издаваться на китайском языке (там же). В ст. 6 данного положения содержатся 60 пунктов об охране, исследовании и оказании помощи в продвижении развития и популяризации культуры наси. Например, п. 56 гласит, что «департамент автономии должен уделять пристальное внимание изучению и переводам ценного наследия культуры дунба, принадлежащего древней культуре наси». В п. 59 говорится о необходимости бережного отношения к традиционной медицине наси, а также важности развития исследований в этой области. В п. 63, ст. 7 прописаны проведение ежегодного традиционного праздника наси «Саньдо» и необходимость уважения народных традиций [12].

В 1993 г. было принято «Положение об управлении Юйлун сюэшань Лицзян-Насийского автономного уезда». Снежная гора Юйлун является неотъемлемой частью культуры народа наси – с ней связано множество сказаний дунба, в том числе о сотворении мира и о появлении предка наси. Эта гора имеет большое значение в религиозной жизни наси, являясь одной из семи священных гор, которые необходимо преодолеть стремящейся на запад душе, чтобы попасть в рай. Это то место, куда уходили совершать жертвенный обряд самоубийства *сюньцин* молодые влюблённые пары. Наконец, Саньдо – это дух горы Юйлун, оберегающей Лицзян и народ наси. Поэтому, принятие данного документа было очевидно мудрым шагом в рамках новой политики в отношении нацменьшинств. Согласно этому положению Снежная гора Юйлун является особо охраняемой природной территорией. В п. 4, ст. 1 прописывается учреждение комитета по управлению Снежной горы Юйлун Лицзян-Насийского автономного уезда, в обязанности которого входит контроль за охраной и бережным использованием ресурсов данной территории, а также развитие высокотехнологичного и экологичного туризма [11].

В 1994 г. было принято «Положение об управлении охраны истории и культуры известного города Лицзяна». Данное положение касается охраны Старого города Лицзяна, его исторических памятников архитектуры, а также народного искусства и древнего культурного

наследия наси. В этом документе перечислены все памятники Старого города Лицзяна, начиная от храмов и дворца клана Му и заканчивая водными каналами, которые пересекают весь город. В каждой статье документа указывается, что все меры, направленные на охрану, сбережение, развитие и реконструкцию памятников, должны проводиться с учётом экологии. Данный район признан ценным природным памятником. Охрана и развитие Старого города и окружающей его среды должны способствовать развитию туризма в данном районе. В этом документе, как и во всех предыдущих, указывается важность сохранения и развития культуры дунба [21].

Несмотря на то, что особое положение культуры дунба, охрана её памятников и поддержка исследований традиционной культуры наси довольно подробно описаны в вышеупомянутых документах, в 2001 г. был принят ещё один правовой акт, посвящённый специально охране культуры дунба. Документ носит название «Положение об охране культуры дунба Лицзян-Насийского автономного уезда провинции Юньнань». В данном положении перечислены объекты культуры дунба: 1) письменность дунба, древние манускрипты дунба, музыка, изобразительное искусство, танцы, скульптура, одежда, памятники архитектуры и др.; 2) люди, передающие культуру дунба, а также знания и умения; 3) народные обычаи культуры дунба. В положении перечислены музеи и академические организации, занимающиеся сохранением и научным исследованием культуры дунба, способы развития и защиты её духовной и материальной сфер [22].

С целью повышения эффективности управления охраны и развития традиционной культуры наси, 1 июля 2003 г. в рамках Лицзян-Насийского автономного уезда произошло разделение на Юйлун-Насийский автономный уезд и район Старого города. В 2004 г. всё население Юйлун-Насийского автономного уезда составляло 210 506 человек, представляющих всего 10 народов, из которых наси составили 118 928 человек, т.е. 57% от общего числа населения [20, с. 13, 14]. Однако совершенно другая ситуация складывается в городском округе Лицзян. Здесь, по данным переписи населения за 2010 г. такие показатели: хань – 537 893 человека (43,21%); национальные меньшинства – 706 876 человек (56,79%), среди которых ицзу – 243 283 человека (19,54%); наси – 240 580 человек (19,33%); лису – 115 730 человек (9,3%). Общая численность народа наси в 2010 году составила 326 295 человек. Прочие народы в докладе не упоминаются [7]. Обратим внимание, что если в 2010 г. городском округе Лицзян проживает 240 580 наси, то это означает, что в остальных регионах проживает менее 86 000 представителей этого народа, что гораздо меньше,

по сравнению с показателями 2004 г. К сожалению, последних официальных данных по населению наси в Юйлун-Насийском автономном уезде за 2010 г. в открытых источниках нет, поэтому можно лишь предполагать, связано ли сильное снижение показателей с изменениями в административном делении Лицзян-Насийского автономного уезда, или с процессами миграции населения из деревни в город. Кстати, если говорить об уровне урбанизации в Лицзян-Насийском автономном уезде, то по показателям за 2003 г., она довольно низкая – 92,9% населения проживают в сельской местности.

Когда мы сегодня гуляем по улицам Старого города Лицзяна, то можем видеть довольно много наси, одетых в традиционные одежды. Эти люди, как правило, пожилые женщины наси, среди которых даже мало кто может говорить на *путунхуа*. Основная масса жителей Лицзяна, задействованных в торговле и туризме, это местные и приезжие хань, из бесед с которыми выясняется, что настоящих наси в самом городе практически не осталось. Они говорят, что тому, кто хочет увидеть настоящих наси, услышать их настоящий язык, необходимо уезжать из Лицзяна на север и северо-запад в более отдалённые горные районы.

Действительно, жители более далёких от городских центров деревень на сегодняшний день являются уникальными хранителями исконной культуры народа наси. Конечно, роль тех мер, которые принимаются правительством КНР для охраны и развития традиций дунба, огромна, но нельзя забывать, что с развитием новых технологий, туризма, усиливающих процессы интеграции и глобализации, появляются не только новые позитивные, но и отрицательные моменты.

Позитивный момент заключается в ускорении коммуникационного обмена между представителями титульной нации и нацменьшинств, что способствует распространению интереса к традиционной жизни наси, культуре дунба, а значит, влияет на сохранение самобытности этого народа. В то же самое время, в этих процессах кроется и отрицательный момент, связанный с тем, что те же самые средства и механизмы глобальной коммуникации способствуют процессам «космополитической» модернизации пространства в самом широком смысле этого слова. Так что с этой точки зрения, данные процессы несут разрушительные действия для традиционной культуры наси.

В 2009 г. сотрудниками Пекинского университета почты и телекоммуникаций, а также Школы гуманитарных наук, права и экономики был проведён небольшой соцопрос среди молодёжи наси. Результаты опроса показали, что хотя все опрошиваемые владеют устным родным языком, однако пользуются им только внутри своей

семьи, и меньше чем 1/3 говорят на языке наси в учебных заведениях или на работе. В ходе этого соцопроса также был задан вопрос, по каким критериям можно ассоциировать культурную идентичность наси. Большинство молодых людей наси выбрали традиционную одежду в качестве критерия идентификации народа – 30 человек, второе место делят образ жизни и религия дунба – по 25 человек, далее следуют язык – 23, традиционные праздники – 19, музыка и живопись – 18 человек [15, с. 7–9].

Как объясняют исследователи, результат данного опроса связан, вероятно, с отношением в Китае к национальному костюму: одежда – это наиболее типичный способ, используя который национальные меньшинства могут показать свою культуру внешнему миру, в том числе и ханьцам.

На сегодняшний день проблема культурной идентичности наси и ассимиляции их ханьской культурой остаётся открытой и требует проведения множества исследований. На эту тему пишет американская исследовательница С. Уайт, которая указывает, что наси среди вышеперечисленных критериев идентичности также называют традиционную пищу, медицину и проблему женского труда в обществе. Любопытно, что по критерию «пища» сами наси идентифицируют китайцев как «поедателей собачьего мяса», а свою кухню связывают с традиционным жареным хлебом – *баба*, и традиционным чаем, заправляемым молоком и маслом яка. На вопрос, насколько сильно они отличаются от ханьцев, некоторые наси отвечали, что они практически такие же, как китайцы. По словам многих из них, изначально они были китайцами, которые мигрировали в Лицзян при династии Мин или Цин, и постепенно ассимилировались там, став «наси». Существует мнение, что именно этот процесс во многом повлиял на установление патриархальной неолокальной формы семьи в этом районе Лицзяна, который сильно отличается от организации семейной жизни у тех же мосо [6, с. 310, 311].

Что же касается влияния Тибета, то на сегодняшний день оно остаётся в религиозной сфере жизни наси, которые в своём большинстве являются последователями тибетского буддизма. В Лицзяне наиболее распространённой является школа *кагью* («красная вера»), а в уездах Юньнин, Яньюань, Мули и некоторых других – *гэлуг* («жёлтая вера») [13, с. 73]. Наиболее сильное влияние тибетского буддизма наблюдается в тех районах, которые граничат с провинцией Сычуань и Тибетом. Весьма специфическим является уезд Юньнин, где распространена практика «визитных браков» (*ачжу*) – несмотря на то, что в этом районе около 1/3 всех мальчиков отдают в монастыри, местные

мужчины, даже будучи монахами, также практикуют *ачжу*, тем самым способствуя поддержанию этой традиции [13, с. 75].

На протяжении многих веков народ наси сохранял свою уникальную культуру, сложившуюся в результате взаимодействия древнейших культур народа цян, тибетцев, местных народов Юньнани и, конечно, хань. В прошлом столетии традициям наси был нанесён сильнейший урон, последствия которого, к счастью, были осознаны, и теперь правительство КНР предпринимает меры по охране, поддержке и развитию культуры наси. Однако стоит помнить, что новое время несёт не только новые возможности сбережения и распространения знаний о традициях малых народов, но и угрозу разрушения ценного наследия, смывания древнейших традиций под влиянием постоянных интеграционных процессов в глобальном масштабе. Это касается и современного положения народа наси, традиционная культура которого по-прежнему нуждается в более глубоком научном исследовании, сохранении и передаче будущим поколениям.

Литература

1. *Имс Р.Ф.* Этническая история юга Восточной Азии. Л., 1972.
2. *Непомнин О.Е.* История Китая: Эпоха Цин. XVII – начало XX века. М., 2005.
3. *Goullart P.* Forgotten Kingdom. London, 1957 // Электронная версия: http://pratyeka.org/books/forgotten_kingdom/ (17.03.2014).
4. *Halskov Hansen M.* Lessons in being Chinese. Minority education and Ethnic Identity in Southwest China. Hong Kong, 1999.
5. *Naxi and the Net: "Modernization" and Digital Culture in Minority Frame* // Chinese Internet Research Conference. University of Pennsylvania, Philadelphia, PA. May 27–28, 2009. Pp. 7–9.
6. *White S.D.* Fame and Sacrifice the Gendered Construction of Naxi Identities // *Modern China*, Vol. 23, # 3, 1997. Pp. 298–327.
7. 2010 нянь Лицзянши ди лю цы цюаньго жэнькоу пуча чжуйо шуцзюй гунбао. 2010 年丽江市第六次全国人口普查主要数据公报 (Статистический бюллетень Всекитайской шестой переписи населения 2010 г. по городу Лицзян. 2010) // Электронная версия: <http://qcyn.sina.com.cn/lijiang/ljnews/shxw/2011/0527/102945836.html> (17.03.2014).
8. *Ван Фа.* Наси юй чжуанье цинь гаосяо 纳西语专业进高校 (Специальность язык наси входит в ВУЗы. 2006). // Электронная версия: http://paper.yunnan.cn/html/20060602/news_89_214527.html (17.03.2014).
9. Гу ханьхой чан юн цзы цзядянь 古汉语常用字字典 (Словарь часто употребляемых иероглифов древнего китайского языка). Пекин, 2010.
10. Лицзян наси цзу вэньхуа дэ фачжань бяньцянь 丽江纳西族文化的发展变迁 (Эволюция развития культуры наси в Лицзяне). Пекин, 2007.

11. Лицзян насицзу цзычжисянь Юйлун сюэшань гуаньли тяоли 丽江纳西族自治县玉龙雪山管理条例 (Положение об управлении Юйлун сюэшань Лицзян-Насийского автономного уезда. 1993) // Электронная версия: http://china.findlaw.cn/fagui/p_3/289156.html (17.03.2014).
12. Лицзян насицзу цзычжисянь цзычжи тяоли 丽江纳西族自治县自治条例 (Положение об автономии Лицзян-Насийского автономного уезда. 1990) // Электронная версия: <http://www.chinalawedu.com/news/1200/21752/21756/2006/4/hu85811354361714600226288-0.htm> (17.03.2014).
13. Наси цзу 纳西族 (Народ наси). Урумчи, 2009.
14. *Рок Дж.* Чжунго синань гу насицзу ванго 中国西南古纳西族王国 (Древнее государство наси в Юго-Западном Китае). Куньмин, 1999.
15. *Хэ Баолин.* Юаньгу люлай дэ шэнцюань – дунба вэньхуа юй насицзу 远古流来的圣泉 — 东巴文化与纳西族 (Святыни древности: культура дунба и народ наси). Куньмин, 2004.
16. *Хэ Шихуа.* Насицзу дэ цяньси юй жунхэ 纳西族的迁徙与融合 (Миграция и соединение народа наси). Куньмин, 2007.
17. *Хэй бай чжи чжань* 黑白之战 (Война чёрных и белых). Куньмин, 1999.
18. *Чжань Минган.* Насицзу чуаньтун вэньхуа дэ сюэсяо цзяюй чуаньчэн 纳西族传统文化的学校教育传承 (Передача будущим поколениям традиционной культуры наси в школьном образовании. 2008) // Электронная версия: <http://epc.swu.edu.cn/article.php?aid=3816&rid=4> (17.03.2014).
19. *Ю Чжун.* Юньнань миньцзу ши 云南民族史 (История народов Юньнани). Куньмин, 2009.
20. Юйлун насицзу цзычжисянь гайкуан 玉龙纳西族自治县概况 (Общие сведения о Юйлун-Насийском автономном уезде). Пекин, 2008.
21. Юньнаньшэн Лицзян лиши вэньхуа минчэн баоху гуаньли тяоли. 云南省丽江历史文化名城保护管理条例 (Положение об управлении охраны истории и культуры известного города Лицзяна. 1994) // Электронная версия: <http://www.chinaacc.com/new/63/74/117/2006/1/li364019403619160025488-0.htm> (17.03.2014).
22. Юньнаньшэн насицзу дунба вэньхуа баоху тяоли 云南省纳西族东巴文化保护条例 (Положение об охране культуры дунба Лицзян-Насийского автономного уезда провинции Юньнань. 2001) // Электронная версия: <http://www.chinalawedu.com/falvfagui/fg22598/145560.shtml> (17.03.2014).
23. *Ян Шигуан.* Лицзян ши хуа 丽江史话 (Историческое описание Лицзяна). Куньмин, 2010.